

21 іюня въ 4 часа' дня курсы были объявлены закрытыми. Курсисты, поблагодаривъ меня и инструктора пчеловодства, Н. Н. Бальхозина, отправились по домамъ.

Заканчивая настоящій отчетъ, я позволю себѣ сдѣлать заключеніе, что, не смотря на отсутствіе личнаго опыта въ устройствѣ курсовъ, а только благодаря существованію при пасѣкѣ музея, библиотеки и 23 ульевъ и, главнымъ образомъ, умѣлому и безкорыстному руководительству инструктора пчеловодства, Н. Н. Бальхозина, только что закончившіеся курсы по пчеловодству нужно признать вполне удавшимися и своевременными. Насколько мнѣ извѣстно, курсы эти—какъ спеціальныя — въ Верхотурскомъ уѣздѣ являются первыми. Е. Аблинъ⁴.

Инструкторъ пчеловодства

Н. Бальхозинъ.

г. Верхотурье, Пермск. губ., 2 октября 1914 г.

ОТДѢЛЪ II.

Ошибаются...

(Окончаніе).

Ошибаются, вкладывая въ центрофугу для выкачиванія гнѣздовыя рамки съ медомъ, на которыхъ имѣется не мало и пчелиной червы. Въ самомъ дѣлѣ: какая-токая корысть и нужда заставляеть г.г. просвѣщенныхъ пчеловодовъ ставить дѣтву, въ самыхъ различныхъ стадіяхъ развитія ея, для головокружительнаго верченія въ центрофугѣ? Тутъ и ^{то} не гнѣздовая, и долго черву приходится держать при полномъ дѣйствіи солнца, и пыли тутъ сколько хотите, и получаютъ сдвиги еще нѣжной дѣтки — и все сходитъ съ рукъ, все прощается пчеловодамъ, радѣтелямъ возможно большаго сбора продуктовъ. Пчелиное гнѣздо—это святая-святыхъ нашихъ безответныхъ труженицъ, и ужъ что другое терзайте, а только не трогайте нѣжныхъ дѣтищъ ихъ, да и Бога побойтесь.

Ошибаются, думая, что если выкачать далеко незрѣлый, химически далеко неготовый медъ изъ рамокъ, то пчелы придутъ въ смятеніе отъ этой искусственно устроенной убыли меда и съ новой энергіей, съ удвоенной силой и спѣшкой примутся за доставку новыхъ продуктовъ, чтобы не умереть съ голоду, какъ думаютъ наши пчеловоды. По моему, это все плохія надежды, плохіе и доводы. Ну, а если взяткокъ тутъ самъ собой, случайно прекратится, то при чемъ тутъ ужась и безъ того

заботливыхъ пчелъ. Вѣдь все одно: взять ниоткуда онѣ нектара не смогутъ и тогда хитрость наша не удастся. А что станется съ тѣмъ водянистымъ медомъ, что мы преждевременно добыли изъ сотовъ, и когда онѣ выпарить лишнюю воду? Не заводите же каждому особыхъ на то испарителей. Нѣтъ, это неостроумная, а подчасъ и очень вредная хитрость. Выше возможнаго и пчелы ничего не сдѣлають. Это одинъ изъ многихъ самообмановъ нашихъ пчеловодовъ.

Ошибаются и сильно портятъ себѣ тѣ пчеловоды, которые изъ какого-то упорства не желаютъ притти ранней спекулятивной подкормкой на помощь пчеламъ. Закрытая-ли то будетъ, для каждой отдѣльной семьи, помощь или открытая и общая, только своевременная мѣра эта внесетъ такую пріятную новость семьѣ, такъ возбудитъ ее къ раннему расплоду, такъ оживитъ и обновитъ слѣды зимняго застоя, что въ одинъ-два удачныхъ дня пчелы могутъ возратить всѣ заботы о нихъ и расходы. Кормить, однако, необходимо не сахаромъ и даже не слишкомъ жидкимъ медомъ, а густой сытой. Общая, въ особо построенномъ большомъ отапливаемомъ ящикѣ, подкормка¹⁾ пріучаетъ пчелъ вылетать и по свѣжимъ днямъ и въ дни съ небольшими дождями. Но такая подкормка не балуетъ пчелъ, не пріучаетъ надѣяться на готовое и только незамѣтно пріучаетъ пользоваться тѣмъ, что въ это время бываетъ въ природѣ.

Ошибаются и много дѣлають зла, когда даютъ пчеламъ слишкомъ водянистую пищу. Ничто такъ не вредно (даже темные, сырые и теплые омшаники), какъ слишкомъ жидкій кормъ, этотъ изготовитель затхлости и болѣзней молодыхъ и старыхъ работницъ. Но выгода, выгода тутъ какая? Вѣдь кормъ этотъ дается не лѣтомъ, а ранней весной или осенью, когда пчелы не могутъ собственнымъ искусствомъ удалить излишнихъ паровъ. Кто научилъ, такимъ приемамъ ухода за пчелами? Но тотъ, кто послѣдовалъ такимъ формамъ убійства, не достоинъ званія владѣльца и хозяина пчелъ.

Ошибаются, когда пускають пчелъ изъ какихъ-то соображеній, навѣянныхъ сомнительной пользой, проходить черезъ ганнемановскія рѣшетки. Если бы мы ближе могли видѣть, какихъ усилий, трудовъ и потери принесенныхъ уже запасовъ въ улей онѣ стоятъ пчеламъ, то мы бы убѣдились только въ отрицательной пользѣ этихъ капкановъ, вслѣдствіе которыхъ пчелы то треплятъ преждевременно крылышки, то теряють волосы,

¹⁾ Уважаемый авторъ, однако, позволить намъ напомнить, что противъ **общей** подкормки можно многое возразить. А. К.

изнашиваютъ крючечки своихъ лапокъ и т. д., а матки, изъ-за которыхъ мучаютъ всѣхъ пчелъ, все-же частенько проходятъ туда, куда имъ не велятъ ходить, ставя рѣшетки. Нѣтъ, не резонъ останавливать, хоть на единый моментъ, десятки тысячъ работницъ каждый день, чтобы удержать въ извѣстныхъ предѣлахъ только одну матку. Есть много другихъ способовъ удержанія матокъ въ гнѣздовыхъ отдѣленіяхъ, болѣе вѣрныхъ и гуманныхъ.

Ошибаются, переставляя рамки одной семьи, съ ея особымъ характеромъ, въ ульи другой, съ характеромъ обыкновенно уже несходнымъ съ первой. Какъ бы мы ни старались уравнивать характеръ пчелъ на всемъ своемъ пчельникѣ, придать ему одинъ только извѣстный оттѣнокъ, но отклоненія всегда тутъ будутъ встрѣчаться, какъ неизбежныя явленія, и всѣхъ подъ одно не подведешь. Обыкновенно мы подсиливаемъ одну семью за счетъ другой, совершенно на нее не похожей и вмѣсто усиленія слабой, мы только обезсиливаемъ сильную. Замѣтить и опредѣлить безъ ошибокъ схожіе характеры мы обыкновенно не можемъ, вотъ почему у насъ и получаются отрицательные успѣхи отъ подобныхъ приѣмовъ. Нѣтъ, слабыхъ лучше совсѣмъ не держать.

Ошибаются часто, разводя пчелиныхъ семей больше, чѣмъ слѣдуетъ для даннаго мѣста. Нерасчетливость эта можетъ привести къ печальному концу: кому же неизвѣстно, куда пчелу направить нужда (воровство, болѣзни) и къ чему приведетъ такое хозяйство, тогда какъ размноженныя по расчету, онѣ могли быть въ меньшемъ числѣ и болѣе здоровыми и болѣе продуктивными. Повѣрьте мнѣ, что только неволя т. е. наши насилія заставляютъ пчелъ жить тамъ, гдѣ имъ не хватаетъ корма въ природѣ, въ противномъ же случаѣ, онѣ бы сами поняли, что имъ здѣсь тѣсно и голодно и улетѣли бы туда, гдѣ нашли бы вполне привольный взяткъ.

Ошибаются, дѣлая недостаточно просторные ульи. На сколько пчелы больше приносятъ продуктовъ, чѣмъ онѣ могутъ потребить за зиму, на столько больше онѣ нуждаются и въ томъ запасномъ кислородѣ улья, какого мы ихъ лишаемъ, забывая ту потребность въ немъ, ту уйму его, какая должна уходить зимой на дыханіе и сгораніе корма пчелъ, этого зимняго топлива ихъ. По слабымъ ульямъ и доходъ небольшой; въ маленькихъ ульяхъ убивается прирожденная черта пчелъ — плодовитость.

Ошибаются... Но нѣтъ, довольно, потому что, въ сущности, ошибкамъ нашимъ и насиліямъ надъ пчелами нѣтъ конца и предѣловъ. Если бы мы занимались совершенно новымъ дѣломъ,

дѣломъ еще недостаточно извѣстнымъ, тогда бы можно было наши ошибки простить. Но когда мы передаемъ пагубныя эти ошибки изъ поколѣній въ поколѣнія, тогда дѣлается какъ-то неловко и жутко за руководителей пчелъ, взявшихъ на себя завѣдомо больше, чѣмъ они того достойны.

Не безъ затаенной цѣли я собралъ здѣсь указанные факты, слилъ ихъ вмѣстѣ и обнаружилъ всю ихъ наготу. Одну скажу еще вамъ истину, что какъ и чѣмъ бы мы ни прикрывались, а только по отношенію къ пчеламъ мы остались варварами, вандалами, инквизиторами, а по русски и вѣрно говоря — прямо разбойниками. Мы прикрываемся ложной гуманностью, специальными знаніями, а мы, въ сущности, еще полныя невѣжды въ пчеловодствѣ и послать насъ подъ надзоръ общества покровительства животнымъ будетъ только мягкая мѣра. Наши отцы сурово обходились съ пчелой и часто подводили ее подъ «сѣрку» (убивали сѣрнымъ дымомъ), но все-же они лучше насъ поступали, какъ и во многомъ другомъ.

Да, хотѣлось бы спѣться, хотѣлось бы условиться и крикнуть такъ, чтобы слышали всѣ, что вотъ это дѣло уже испытано, да ничего изъ него хорошаго не вышло и что дальше его лучше уже не повторять, что эти вотъ приемы безусловно вредны и лучше ихъ забыть, чтобы не думать, не терзать нашихъ пчелъ и не говорить, что не мы, а наши пчелы никуда не годятся, но врядъ ли этотъ желательный крикъ будетъ всѣми услышанъ, врядъ ли обсудятъ его и оставятъ старыя, вредныя опыты съ такими благодарными и благородными животными, какъ пчелы.

П. Р. Притуленко.

3/IV 1914 г. Тифлисъ.

Еще объ ульяхъ.

(Окончаніе).

Уважаемые читатели видятъ, что мой оппонентъ, г. Тишковъ, «возражая» мнѣ, не указываетъ ни одного фактическаго примѣра, который можно было бы провѣрить на пчельникѣ и тѣмъ убѣдиться въ вѣрности доказательствъ его. Слѣдовательно, онъ «возражаетъ» мнѣ и «опровергаетъ» мою статью «Кое-что объ ульяхъ» голословно, ссылаясь только на «общепринятыя» улы, на «общепринятую» систему, на «общепринятую» науку объ «инстинктѣ» пчелъ, «заботящихся» о поддержаніи своего рода, и т. д., такъ что читателю приходится только вѣрить его доводамъ.